

АЛЕКСАНДР ШЕВЦОВ

ТРЕТЬЯ ВЕДОГОНЯ

ЖГОНКА

МИФ
О БЕССМЕРТНОМ
ТЕЛЕ

Александр Александрович Шевцов

Третья ведогонь. Жгонка.

Миф о бессмертном теле

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73279943

Третья ведогонь. Жгонка. Миф о бессмертном теле. / Шевцов А. А.:

Роща; Иваново; 2025

ISBN 978-5-6053521-2-9

Аннотация

Уже много лет я рассказываю о Ведогони, не раскручивая эту тему в рекламном смысле, предполагая, что она не должна становиться широко известной. А те, кому это нужно, найдут... Но некоторые вещи расползлись сами, и расползлись с искажениями, а то и просто перевернутыми в коммерческих целях. К ним относится и Жгонка. Рассказать о ней – это уже восстановление справедливости к тем людям, у кого я это брал, да и восстановление истины!

Я собирал эти материалы во время этнографических экспедиций по Владимирскому Верхневолжью. Люди, у которых я вел сборы с 1985 по 1991 годы, считали себя потомками офеней и звали сами себя мазыками.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Миф о бессмертном теле	8
Часть первая	12
Глава 1	12
Глава 2	17
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Александр Шевцов

Третья ведогонь. Жгонка.

Миф о бессмертном теле

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«РОЩА»

© Шевцов А., 2025.

© Издательство «Роща», оформление, 2025.

Уже много лет я рассказываю о Ведогони, не раскручивая эту тему в рекламном смысле, предполагая, что она не должна становиться широко известной. А те, кому это нужно, найдут... Но некоторые вещи расплзлись сами, и расплзлись с искажениями, а то и просто перевранными в коммерческих целях. К ним относится и Жгонка. Рассказать о ней – это уже восстановление справедливости к тем людям,

у кого я это брал, да и восстановление истины!

Я собирал эти материалы во время этнографических экспедиций по Владимирскому Верхневолжью. Люди, у которых я вел сборы с 1985 по 1991 годы, считали себя потомками офеней и звали сами себя мазыками.

Очевидно, это иное произношение офенского слова «масыга». Масыга или просто мае – это хозяин, например, хозяин дома, но если вы вспомните блатное «держат мазу», то поймете, что это главный, хозяин, может, даже вожак и вождь. В сущности, то же самое, что вор у блатных.

Вор – это не тот, кто крадет, это тот, кто в русское средневековье «воровал в Литву»! То есть имел свою землю и людей, которых мог увести из-под власти московского князя под власть князя литовского. Иными словами, ворами называли князей и бояр, решивших перейти вместе со своим уделом и войском под другую власть.

Именно поэтому воры в тюрьме имеют особое положение – они уже не помнят про княжеское достоинство, но хранят обычаи той старины. А вот мазыки это достоинство помнили, хотя и связывали свой приход на Владимирщину со скоморохами. Но уход в скоморохов, в калик перехожих, в бродячих торговцев – это тоже был способ выйти из-под власти, которую не принял, и так сохранить свои волю и достоинство.

Ни офени, ни мазыки не были враждебны русской власти, они просто искали волю. И расследование, которое прово-

дил по поручению Министерства внутренних дел Владимир Иванович Даль в Нижнем Новгороде в 50-х годах XIX века, отчетливо это показало. Офени не противодействовали власти и не скрывали шпионов, как подозревали чиновники. Неприятие власти сохранилось лишь в некоторых древних понятиях, которые через Владимирский централ разошлись по всей Руси Великой, и в поиске внутренней свободы.

Сами же мазыки считали, что Мас – это перевернутое Сам, то есть Я, осознавший свое достоинство. Но достоинство они хранить умели. А волю искали в мирах внутренних с помощью самопознания. И потому жили закрытой жизнью в узком сообществе, отказываясь взаимодействовать с людьми власти. Именно поэтому про офеней сохранилось так мало этнографических данных. Поэтому и наследие мазыков не вошло в научный оборот.

Возможно, это однажды изменится, но пока у науки почти нет записей, которые бы показывали те особые знания, которые называются тайноведением. Ни у колдунов, ни у мазыков наши фольклористы и этнографы сборы вести не умели, и поэтому от них скрывали все подобные вещи, изображая простых деревенских людей.

Я сталкивался с подобными вещами и сам, когда, путешествуя по Ханты-Мансийскому округу, пытался расспрашивать хантов об их богах и культе. Гостеприимные ханты сразу становились простыми и глуповатыми, не понимая, о чем я спрашиваю. Когда я попросил показать мне идола, пом-

ню, мне принесли обломанный наконечник копья: «Ты об этом?..»

Мне повезло, мои предки были из офенских мест, из Савинского района Ивановской области, и их знали и уважали те мазыки, с которыми мне удалось познакомиться. Поэтому меня приняли и даже учили...

Но я не хочу заработать имя среди этнографов, я хочу, чтобы эти знания просто сохранились, и с ними сохранилось бы уважение русского человека к самому себе. Поэтому можно считать мои записи фантазиями на русские темы. Еще лучше – сказками, которые я принес из полетов души по разным мирам, куда удастся долететь...

Но эта сказка про Жгонку начинается издалека, не с того, как поставить ноги и как скручивать тело. Чтобы понять Жгонку, придется понять то, ради чего она.

Миф о бессмертном теле

В русском языке есть слова, которые в древности означали нечто священное, но со временем потеряли свое значение и сейчас звучат как низкие или грубые. К примеру, «жрать» или «вякать». Когда-то «жрать» означало жреческое деяние – кормление богов, но ушли из жизни те боги, с ними ушли и жрецы. Осталась лишь осуждаемая привычка есть лишку и жадно...

Та же история с «вякать». Это производное от Вяч – Ведической богини речи. Она оставила глубокие следы в древнерусской культуре. Многие из них мы до сих пор ощущаем чарующими, как «вече» или «вещий». А, может, и «вечное» того же корня. А что-то поменяло знак на обратный, как «вякать».

Еще один всем знакомый пример – это Баба-яга. Некогда жрица богини Макоши, как показывают исследования, стала страшной старухой, пожирающей детей в наших сказках. В действительности, в сказках Яга не съела ни одного ребенка, она лишь пытается посадить их на лопату и засунуть в печку.

Это именно то, что делали знахарки, когда перепекали слабых, «непропеченных» детей, болеющих собачьей сухоткой. Народные представления видели человека подобным хлебу, выходящему из печи материнской матки. А хлеб, случается, и недопечется. Это надо исправить. Всего лишь! Так

сказать, народная медицина по мифологическим представлениям.

Но непослушных детей пугали и буками, и серыми волчками, могущими ухватить за бочок, и Бабой-ягой. Поэтому когда девочку отправляли к Бабе-яге на учебу, она шла к ней с необходимым для обретения высших знаний трепетом. И та, что достигала высшего накала этого душевного трепета, получала передачу тайных знаний и становилась жрицей сама. Ну если не жрицей, то полноценной хозяйкой и матерью в собственном доме.

Тайные знания и до сих пор правильнее называть ведением, а знающую – ведающей...

Современный человек подходит к обретению знаний технологично, в соответствии с методологией педагогики. Древность подходила к этому возвышенно и мифологично. Герои мифов разных народов идут за ведением к богам или карликам и великанам, сражаются и проходят испытания, стараясь изменить саму свою природу и из человека стать божеством.

Эту память хранит германская мифология, где Один из человека становится богом. Хранит индийская, где внутренней работой, вроде тапаса, подвижник так меняет свою природу, что становится сильнее богов. Знала примеры обретения божественности греческая мифология.

А вот славянская как бы не сохранила таких сведений. Хотя есть множество песен и сказаний, подобных греческим, в которых убитый ребенок прорастает, к примеру, ракитой, из

которой делают говорящую дудку, рассказывающую тайные вещи... Есть и сказки о том, как старик выдает своих дочерей за Орла, Сокола и Ворона, которые оказываются богами, а царевич, спасаясь от пожирающей все живое сестры, поднимается в дом Солнцевой сестры...

В славянской мифологии внимательный исследователь тоже может обнаружить осколки некогда величественной картины иного существования, доступного человеку. Поляки и русские помнят о Стригах или Стригонях – душах, задержавшихся здесь, в этом мире после смерти тела. Русские и сербы знают Ведогоней – особое состояние, в которое переходит знающий человек, чтобы выходить из тела и путешествовать в поисках знаний и защищать свою землю.

Выходы из тела случаются у самых разных людей. Свидетельств о внетелесных состояниях так много, что доказывать это – тратить время впустую. Люди описывали их с древности, и мы можем найти такие описания даже у Платона. Взять хоть завершающий «Государство» рассказ о путешествии Эра Армения в нижний мир. Да и православие знает множественные рассказы о путешествиях вне тела в Верхний мир, их называют обмирания.

Важнее ответить на вопрос, возможно ли это делать намеренно и устойчиво? Так сказать, не в обмирании, а по собственной воле. Люди, с которыми мне довелось столкнуться во время этнографических экспедиций, помнили целую науку о том, как путешествовать вне тела. Она называлась Ве-

догонь.

Чтобы такой выход стал легким и защищенным, недостаточно очень хотеть выйти из тела, нужно вырастить особое тело знания – Ведогонца. В определенном смысле его выращивание типологически сходно с золотым зародышем ведической культуры – Хираньягарбхой, упоминавшимся еще в Ригведе. О бессмертном зародыше мечтали и китайские даосы.

Его выведение связано с дыханием, водой, огнем и светом. С ними же связана и речь, если мы говорим о ее божественном воплощении. Упанишады прямо говорили, что огонь вошел в речь, когда творился человек, и стал частью его тела. Древние памятники хранят много подсказок. И даже если они – лишь мечты, очень не хочется, чтобы эти мечты нас окончательно покинули.

В этой книге я расскажу о подобной мечте, которую хранили потомки офеней – мазыки, с которыми мне довелось быть знакомым и даже близким...

Часть первая

Глава 1

Ведогонь и познание

Я впервые показывал Жгонку в 1991 году, когда в России был бум духовных поисков, и многим хотелось узнать о русском народном тайноведении. Но тайноведение обязывает, и я показывал Жгонку с намеком, что за ней кроется гораздо больше. Однако что больше, так ни разу и не показал.

В итоге Жгонку растащили, и многие люди, объявившие себя впоследствии учителями, до сих пор дают ее как телесное упражнение. Своего рода гимнастика для любителей телесного здоровья. Теперь они уже не смогут сказать, что Жгонке они обучались по роду, от дедушки-пластуна или нечто подобное. Значит, можно рассказать, что же действительно дает этот инструмент.

Но начать надо с того, что Жгонка использовалась мазяками для овладения Ведогонью. Ведогонь же, если говорить просто, – это искусство полетов вне тела, причем полетов с целью овладения ведением, то есть знанием, выходящим за рамки того, что называют знанием в рамках школы. Эта культура утрачена, и потому мне довольно сложно говорить

о таких вещах. Их надо объяснять.

Ведогонь только по внешним проявлениям есть искусство полетов душой, подобных шаманским путешествиям в Верхние и Нижние миры. Но все, кто проходил эти полеты с моей помощью, помнят, что перед каждым ставится задача найти Вопрос. Его надо найти здесь, до полета, а ответ получить ТАМ!

Те, кто занимался Первой Ведогонью и готовился к выходам из тела, помнят, как пытались осознать себя во снах и как запоминали сны, дающие мудрость. Там, в пространствах сна, вдруг приходит откровение либо появляется кто-то, кто открывает перед тобой такое ценное знание, что ты вырываешь себя из сна и записываешь все, что открылось, в блокнот, который приготовил с вечера.

А утром, проснувшись, знаешь, что тебя ждет чудный подарок, кусочек откровения, которое тебя поразило! Ты хватаешь свои записи и обнаруживаешь цепочку мыслей, уверенно складывающихся в бред...

То, что казалось откровением сно-разуму, днеразуму с очевидностью видится бессмыслицей!

И это не слабость нашего дневного разума, это слабость именно снаразума. Ты просто не вырастил себе разум для путешествий вне тела!

Выходы из тела, шаманские практики, как и осознанные сновидения по Кастанеде, многим казались чудесными возможностями, многих соблазнили и даже свели с ума... Но

затем у всех увлеченных людей происходило одно и то же — выгорание!

Полеты вне тела требуют огромной силы! И, соответственно, эту силу сжигают, так что однажды некогда увлеченные люди, водившие десятки учеников в такие миры, обнаруживают себя пустыми. Они потратили все взятые с собой в воплощение силы на то, чтобы сбежать отсюда. Возникает вопрос: зачем ты шел сюда, если всю жизнь только и делал, что пытался сбежать?

И это первый из ВОПРОСОВ, которые мы находим на пути Ведогони.

Если ты решился на воплощение, значит, ты сделал такой выбор и нашел, ради чего тебе это нужно. Что же ты сбегаешь от собственной задачи?

Задачу воплощения мазыки называли Скумой. Скума определяет, сколько сил надо с собой взять. Берем мы их с запасом. И тот, кто выполняет Скуму, не растратив всех сил, может найти и вторую, вложив в ее решение все сбереженные силы. Тогда у него открывается Первый Ключ, то есть источник дополнительной силы. И он может за одну жизнь прожить две, сделав столько, сколько обычному человеку не под силу.

Но может открыться и Второй Ключ, если ты научился не тратить силы зря.

Ведогонь, как полеты вне тела, очень затратна по силам. Но тот, кто делает это с умом, обретает силы благодаря это-

му искусству, а не сжигает их. Выгорание – это признак отсутствия Школы, говоря современно.

И начинается эта Школа с удачи – тебе удастся выйти из тела и понять, что душа есть, что она просто тонкое тело, в котором ты можешь путешествовать по иным мирам, что ты бессмертен! На минуточку проникнитесь этой мыслью!

Но что, если есть не два тела – Тель и Душа, а больше?

И у тебя возникает вопрос: нельзя ли вырастить себе особое тело для путешествий в иные миры, которое будет защитой для души и позволит не терять разум, который ты сумел себе вырастить?

И тогда появляется следующий в цепочке вопросов: что это за разум, и какой Разум нужен для путешествий по тем мирам, где знают тебя, твое прошлое и твое будущее? И где знают, зачем ты живешь и куда тебе двигаться дальше? В общем, какой разум нужен человеку, который хочет обрести мудрость и овладеть ведением?

И так ли хорош твой дневной разум, которым ты пользуешься сейчас? Ты умен, ты сообразителен, смекалист, ты быстро кумекаешь, ты хорошо схватываешь суть и вообще хватаешь на лету?

Или ты в какой-то миг остановился в своем развитии, посчитав, что тебе достаточно, и теперь удивляешься, что жизнь сложилась не так успешно, как ты мечтал в детстве?

И, главное, что делать? Успокоиться, посчитать, что все тебя обидеть не смогут, или вернуть детскую способность по-

знания и посвятить свои силы развитию себя до того существа, зародыш которого ты принес? То есть вырастить себе тело, способное ощущать познание средой своего существования.

Как вырастить подобное тело?

Жгонка – вроде бы вполне телесное упражнение – дает ответ именно на этот вопрос.

Глава 2

Хочу знать!

Знание – сила. Еще Сократ утверждал: «нет ничего сильнее знания»¹. Мы все, читали мы древних мудрецов или нет, охотимся за знаниями. Что-то мы добываем в виде умений, что-то – в виде знаний в чистом виде. Но даже про умения мы говорим, что знаем: «Как починить машину, знаешь?» – «Знаю. Починим!»

Это значит, что даже умения мы можем выразить в слове, потому что знания связываются для нас с речью, то есть с возможностью передать нечто в слове. Собственно говоря, способность знаний быть переданными не так уж часто осмысливается напрямую, но является их важнейшим качеством. И люди во все времена охотились за передачей тайных знаний.

В итоге этих усилий человечество поняло: знания могут быть тайными, неизреченными, но отнюдь не неизречимыми!

Даже самые тайные знания можно выразить в слове, если знать соответствующий язык. Этот язык можно назвать магическим, но древние предпочитали называть его языком богов, а русская сказка – птичьим языком. Однако когда взгля-

¹ Платон. Протагор, 357 с.

дываешься в этот «птичий язык» наших сказок, то появляется подозрение, что речь не о птицах, а о богах, которые могли приходить в птичьих телах до того, как стали приходить в человеческих.

Эта чудесная речь, которая может выразить невыразимое, должна обладать особыми свойствами. Она должна быть действенной, как и сама магия. Кто может, тот и маг! Так говорил один простой русский дед, учивший меня.

Но меня в связи с этим занимало только одно: если такая речь доступна кому-то, значит, она доступна человеку вообще, она естественна для его природы. И появлялось искушение посчитать, что дело тут в речи. Вероятно, она должна быть простой и действенной, как в том выкрике, который стоял на Руси с XVII века: «Слово и дело государево!»

А может, эта речь должна быть наполнена силой или яростным духом?

Люди плохо понимают себя и плохо осознают, как они делают то, что делают. Владение собой и знание самих себя у людей, к сожалению, до сих пор в том первобытном состоянии, в каком мы, к примеру, понимаем электричество. Если человек может, щелкнув выключателем, зажечь лампочку, то ему кажется, что он знает, что такое электрический ток. Но щелкать выключателями может и обезьяна!

Вот и говорить можно без знания того, как это делается. Сколько пустых слов сейчас льется по миру, взломанному отмычкой Интернета! Люди болтают, и часто болтают очень

убедительно. Как будто у них во ртах не языки болтаются, а молоты, которые вбивают гвозди в головы других людей! И при этом все эти речи пусты...

Но, может быть, действенность речи не в словах, не в смыслах, а в том, кто их говорит. Профан не видит речи богов внутри древнего текста. Он видит их просто словами. Получается, что, если обычный человек, обезьяна или превращенное в человека животное, вроде Шарикова, произнесет слова богов, ничего не произойдет. Его тело превратит их в обычные для него слова. И нужно, чтобы слова богов говорил бог, а озвучивало его божественное тело...

Но что такое божественное тело? Ведь ясно, что это не такое же тело, как у меня, даже если бог пришел в человеческом облики! Именно из этого вопроса и зародились все представления о бессмертном теле, известные с древности. Из него же появилась и мазыкская Ведогонь...

Чтобы овладеть искусством выхода из тела и путешествия по мирам в поисках знаний, необходимо иметь особое тело, приспособленное как для выходов, так и для добывания знаний!

Это Начало!

Оно порождает вопрос: как обрести такое тело?

Глава 3

Тело знаний

Когда мудрецы говорили про знание как про силу, они говорили не совсем о том знании, о котором думаем мы. Если попытаться высказать эту мысль точнее, то мы в обычном состоянии понимаем знание не так, как они. Обычно, говоря о знании, мы говорим о памяти, о том, что помним, даже если не осознаем этого. Но для нас знание по большей части выражается в высказываниях, вроде: я знаю стихотворение «Белеет парус одинокий».

Когда мудрец говорит, что знание – это сила, он имеет в виду возможность воздействовать на мир и менять его. Сила знания подобна магии, и только за таким знанием и охотились существа из мифов.

Говоря это иначе, я бы так сказал: настоящее знание существует на языке богов, на языке же простых людей и даже ученых или жрецов это лишь память, развитая лучше или хуже.

Но что нам дает такое понимание знания?

Возможно, это покажется странным, но понимание природы знания позволяет нам понять различие между телами человека и бога. Что нужно для обладания обычным знанием? Хорошо развитая память, в чем бы она ни была воплощена: в веществе мозга или в ткани сознания.

А что нужно для обладания действенным знанием?

Вот это вопрос, на который сходу не ответить. Вероятно, что и память для него тоже нужна. Но ее значение служебно, если оно вообще есть. Когда древние говорят, что бог творит созерцая, это воспринимается современным человеком как игра в воображение. Иначе говоря, бог творит, представляя себе нечто, а оно как-то воплощается, то есть обретает плоть – вещество и плотность.

Но точно ли созерцание есть представление? Зачем два имени для одного и того же? Созерцание связано с *зерцанием*, то есть зрением, видением.

И мы точно знаем, что древнейшее знание означало видение и даже называлось в древности видья. Знать для древних – значит видеть. Поэтому не факт, что для творения богам нужна память. Бог может творить без памяти, просто видя те условия, в которых хочет что-то создавать.

Но для нас видеть – это воспринимать. А воспринимать – это улавливать с помощью рецепторов световые и звуковые волны. Действие почти пассивное, разве что требующее поддержания бодрствования и внимания. Но чтобы творить, надо оказывать воздействие. И получается, что божественное созерцание способно такое воздействие передавать, оно в определенном смысле противоположно восприятию.

Мое тело явно неспособно это делать. И этим оно сильно отличается от тела бога. Насколько велика эта разница?

Когда древние подвижники учились созерцанию и за-

писывали свои откровения в Упанишадах, они разглядели связь человеческого тела со стихиями.

Мы сейчас видим связь мысли с речью, а значит, и связь знания со словом. Но что такое речь в своей природе? Упанишада говорит о творении человека, как о творении Пуруши:

«4. [Тогда] огонь, став речью, вошел в рот. Ветер, став дыханием, вошел в ноздри»².

Древние видели связь тела с миром, для которого оно создано. Если этот мир создан из вещества, они говорили о веществах, если же мы заглянем глубже и обнаружим, что за веществом скрываются стихии, то обнаружим и у древних, что они говорят о стихиях. Но эти древние жили вовсе не где-то в далеких странах. Это те древние, которые создавали наш родной язык. Поэтому мы находим в русском языке множество выражений, которые показывают связь речи с огнем, со способностью зажигать сердца, души и ум других людей. В общем, по Пушкину: глаголом жечь сердца людей!

² Айтарея-упанишада, I, 2, 1–4.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.